

В защиту будущих поколений

Сокращенный перевод
с английского

Дмитрия Тимофеева

по изданию: © Read R. The
Philosophical and Democratic
Case for a Citizens' Super-Jury
to Represent and Defend Future
People // Journal of International
Relations Research. December 2013.
Iss. 3. P. 6–29.

Публикуется с любезного
разрешения автора.

Руперт Рид

Доктор философии, преподаватель Ин-
ститута политологии, философии, лин-
гвистики и коммуникации Университета
Восточной Англии.

Адрес: Norwich Research Park, Norwich,
Norfolk NR4 7TJ, UK.

E-mail: rupertread@fastmail.co.uk.

Ключевые слова: экология; будущее; де-
мократия; избирательная система.

Понятие «народа», которым оперируют
современные демократии, объединяет

Слово «демократия» означа-
ет «власть народа». Можно ли
говорить о власти народа се-
годня? Задаваясь этим вопро-
сом, мы тем самым уже даем
на него отрицательный
ответ.

Ситуацию могло бы изме-
нить создание политической
системы по образцу Велико-
британии, в которой парла-
мент состоял бы из нижней
палаты общин (избирающейся
на основе принципа пропор-
ционального представитель-
ства) и верхней палаты (изби-
рающейся на основе принципа
пропорционального предста-
вительства — в случае, если он
не применяется на выборах
в палату общин, — или же

исключительно тех, кто живет здесь и сейчас. Но если мы задумываемся о будущем, то должны включить в это понятие и будущие поколения, в настоящий момент лишенные не только голоса, но и своего представителя. Автор данной статьи предлагает проект создания высшей комиссии защитников будущих поколений, которая смогла бы от лица людей будущего выступать в сегодняшних политических и юридических структурах. Легитимности этой комиссии будет способствовать способ отбора ее членов — не традиционные выборы, а жеребьевка, подобная той, что используется при формировании комиссии присяжных заседателей.

Основной задачей защитников будущего станет отстаивание интересов и потребностей будущих поколений. Высшей комиссии будет предоставлено абсолютное право отправлять на пере-

смотр или ветировать законы, угрожающие этим интересам. Перед вступлением в должность члены комиссии пройдут годовой курс предварительной подготовки. На протяжении всего срока работы комиссии поддержку им будет оказывать команда высококвалифицированных экспертов. Решения комиссии не смогут быть оспорены судами, включая Европейский суд по правам человека. Воплощение этого проекта в жизнь может дать толчок более активному обсуждению в политическом дискурсе последствий принимаемых сегодня решений и способствовать эффективной реализации нашего потенциала власти над будущим. Автор полагает, что без включения будущих поколений в современный политический процесс достижение базовой справедливости и должное соблюдение полноценной демократической процедуры невозможны.

на основе жеребьевки¹). Особая роль в системе отводилась бы экспертам, оказывающим помощь в обсуждении вопросов. Такой электоральной реформы, сопровождающейся реформой финансирования избирательной кампании (то есть государственного финансирования выборов), всеобщим и равным распределением права законодательной инициативы и глубокой реформой СМИ, которая позволила бы ограничить власть медиамагнатов, было бы достаточно, чтобы пустить ситуацию в демократическое русло. А введение децентрализации (или, по терминологии Колина Хайнса, «локализации») привело бы к появлению модели, близкой партисипативной демократии.

Но даже если по итогам всех перечисленных изменений демократия будет преобразована и улучшена, останется одна существенная проблема: народ, обладающий властью в исправленном и реформированном демократическом будущем, будет

1. Наиболее подробно разработанную версию этой концепции предлагает Барбара Гудвин. Ее идеи лежат в основе моего проекта по созданию «высшей комиссии по вопросам будущего», однако я применяю их не в контексте выборов *представителей настоящего*, а в контексте выборов *представителей будущего*. См.: Goodwin B. Justice by Lottery. L.: Imprint, 2005.

состоять исключительно из людей (совершеннолетних, обладающих правом голоса, не страдающих серьезными заболеваниями и т. д.), *живущих здесь и сейчас*. Однако «народ» следовало бы рассматривать в более продолжительной временной перспективе. На самом ли деле мы живем исключительно здесь и сейчас? И более того, живет ли исключительно здесь и сейчас лишь только одно поколение? Разумеется, *нет*. «Народ», «государствонация», «общество», «европейский континент», «население Земли» — каждое из названных понятий *протяжено* во времени. Все они простираются в прошлое (или, скорее, *из него*) и уходят в бесконечное *будущее*.

Безусловно, на протяжении времени «народ» меняется. Римляне IV века н. э. имеют мало общего с сегодняшними «римлянами». Но этот факт лишь подкрепляет мою точку зрения, поскольку чем старше становится человечество, тем больше оно задумывается о будущем. Защитить своих потомков — значит защитить будущее всего человечества, то есть экосистему Земли и т. д.

Власть над будущим представляет собой трудноразрешимую проблему, которой нам крайне необходимо заняться, поскольку неразумно не замечать ее и предполагать, что асимметрия между нами и будущими поколениями исчезнет сама собой. Джон Фостер абсолютно прав, когда говорит о том, что будущее — *наше дело*, и, если мы не стараемся делать ради него все, что в наших силах, жизнь становится бессмысленной². Мы *в состоянии решить* часть проблемы. Этому и будет посвящена моя статья.

Я хотел бы предложить возможность предоставления власти тем, кто существует в другом *времени* (то есть в будущем) и пространстве. Живущие здесь и сейчас определенно страдают от дефицита демократии. Но те, кто будет жить после нас, страдают от него в гораздо большей степени, и с этим нужно как-то разобраться. Мое предложение таково: необходимо поработать над включением будущих поколений в понятие «народ».

Эдмунд Берк в знаменитом изречении, которое оказалось забытым большинством так называемых консерваторов в Великобритании и особенно в США на добрую четверть века, утверждает, что общество — это взаимодействие между умершими, живущими и нерожденными (при этом он не устанавливает временных ограничений). На мой взгляд, отсюда следует, что мы должны найти возможность привлечь тех, кто уязвим и лишен голоса, — в первую очередь будущие поколения, а также живот-

2. См.: *Foster J. The Sustainability Mirage*. L.: Earthscan, 2008.

ных (хотя о них и не идет речь в данной статье), — к участию в политических и юридических структурах нашего общества, нашего государства и нашего мира. Я считаю, что участие подобного рода принципиально необходимо для реализации базовой справедливости, для осуществления должной и полноценной демократической процедуры.

Это особенно важно с учетом того, что голосование сегодня часто воспринимается как выражение эгоизма (вряд ли можно рассчитывать на альтруистичного избирателя, который заботился бы о тех, кто лишен голоса³), политика и экономика действуют в краткосрочной перспективе и руководствуются близорукой логикой, а экосистема (то есть наша общая система жизнеобеспечения — предварительное условие существования и благосостояния тех, кто будет жить после нас) продолжает стремительно деградировать. Нам необходимо совместными силами прийти к соглашению о взаимных ограничениях, в котором принимались бы во внимание потенциальные требования наших потомков. Будущие поколения должны каким-то образом стать частью договора, имя которому — «демо-кратия»: правление, власть и воля народа.

Итак, чтобы демократическая система соответствовала своему названию, она нуждается в серьезной реформе — во введении механизма, озвучивающего потребности и, быть может, даже желания будущих поколений. *Общая воля* (используем здесь термин Руссо) и общие интересы должны распространяться не только на нас, но и на них. *Они являются частью народа*, и, чтобы наши институты начали это учитывать, необходимы определенные преобразования.

Будущим поколениям требуются не просто представители. Они должны *обладать правом голоса* в справедливой и истинно демократической системе правления. Однако по вполне очевидным причинам это неосуществимо. Поэтому нам нужно найти возможность защитить их с помощью неких политических и правовых институтов, которые выполняли бы эту задачу.

Если мы считаем будущие поколения частью «народа» и осознаем... что их будет гораздо больше, чем нас, то представляющему их «голосу» должно быть в первую очередь даровано право вето на любые действия, которые могут стать для них разрушительными.

3. См.: *Read R. Economist-Kings? A Critical Notice on Caplan, «The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Politicians» // European Review. 2011. № 19. P. 119–129.*

Я предлагаю ввести институт *защитников* будущих поколений — представительную силу, которая имела бы широкие политические и юридические полномочия. Защитники должны обладать властью, позволяющей предотвратить преступления настоящего против будущего.

(Альтернативные предложения подобного рода уже возникали, однако я не буду приводить их обзор в данной статье. Эта работа уже была проделана Питером Родриком⁴.)

Каким образом достичь того, чтобы институт защитников будущих поколений был однозначно *воспринят* как демократически легитимный (что является принципиально важным)? Как выбрать защитников и определить их деятельность, чтобы подчеркнуть эту легитимность и избежать подозрений в недемократичности со стороны сегодняшних избирателей?

Первая возможность, которая напрашивается сама собой, — выборы. Однако такая процедура незначительно отличается от существующих демократических механизмов и к тому же содержит определенные риски: во-первых, она вряд ли будет в должной степени сосредоточена на будущем, а во-вторых, может подорвать легитимность существующих демократических институтов.

Более подходящий, на мой взгляд, вариант — это *жеребьевка* по модели античных Афин: избрание на основе лотереи. *Точно такая же процедура применяется в системе суда присяжных*, который является неотъемлемой составляющей нашей демократической системы в широком смысле слова.

Почему я предлагаю жеребьевку? Потому что защитники *не будут* представлять нас. А выборы естественным образом определяют, кто, по нашему мнению, должен представлять именно нас. Жеребьевка в идеальном случае подразумевает, что защитникам предоставляются полномочия быть одними из нас, чья основная задача — представлять *их* (будущие поколения). Они должны *представлять* нас в достаточной мере, чтобы не стать воплощением предсказуемой идеи, будто некие группы «нас» заранее знают, кто больше всего подходит на роль «их представителя». Они должны быть *нами* во всех смыслах слова. *Не только* экспертами, представителями партии зеленых и т.п. И лучшим способом достичь этого является случайная выборка.

4. Roderick P. Taking the Longer View: UK Governance Options for a Finite Planet. URL: http://www.worldfuturecouncil.org/fileadmin/user_upload/Maja/Future_Justice_Library/Taking-the-longer-view-December-2010.pdf.

Идеальное число защитников, по моему мнению, — *двенадцать*. Оно подчеркивает аналогию с судом присяжных, что подкрепляет легитимность защитников.

Каждый защитник, каждый член «межпоколенческой высшей комиссии» избирается на срок в несколько лет; быть может, всего один раз. Избрание проводится за год до вступления защитников в должность, что необходимо по двум причинам. Во-первых, для того, чтобы предоставить достаточно времени для принятия окончательного решения о желании выполнять возлагаемую функцию (процедура отказа от членства в комиссии должна быть проще, чем процедура отказа от участия в суде присяжных, однако я надеюсь, что это будет скорее исключением, чем правилом). Во-вторых, для того, чтобы в течение нецелого года защитники успели подготовиться к роли и ближе познакомиться друг с другом, поскольку умение эффективно проводить время требуется им для работы в качестве единого организма.

В роли тренеров к ним могут быть представлены последователи системы квакеров (*Quaker-influenced trainers*), которые научат их принимать решения с помощью истинного консенсуса в группе, членов которой объединяют общие цели. С защитниками будут проводиться мероприятия на природе, направленные на сплочение коллектива; участники группы также будут заниматься изучением потребностей и необходимых предпосылок будущего. Инструкторы помогут им развить в себе различные виды интеллекта (включая эмоциональный), доступные всем, кроме социопатов. В отличие от большинства из нас защитники должны будут обладать более реалистическим и четким чувством *заботы* о будущих поколениях. Они будут постепенно направлять мысли общества в иное русло — и в этом заключается одна из выгод моего предложения.

По прошествии года защитники дадут присягу на зрелищной публичной церемонии, где поклянутся делать все возможное для представления и защиты основных нужд и потребностей будущих поколений.

Поддержку защитникам будут оказывать высококвалифицированные «чиновники» различных направлений: посредники и эксперты, в том числе правовые⁵. Я намеренно употребляю

5. В данном случае возможно возникновение ситуации, в которой эксперты могли бы лишить защитников их мощного потенциала, превратив в очередной инструмент по претворению в жизнь решений олигархических элит. Способам предотвращения такого положения дел посвящена важная статья Авизера Такера: *Tucker A. Pre-emptive*

кавычки: принципиально важно, чтобы ни один государственный служащий, консультирующий защитников, не приобрел над ними слишком большого влияния.

Итак, команда примет в свой состав ассистентов, секретарей, административных работников и посредников; также к ней присоединится надежный коллектив лучших представителей академических кругов и т.п. Их роль — давать советы защитникам и сдерживать их. Защитникам предоставят широкие права, включая право вызова к себе при необходимости любых экспертов, мнение которых могло бы помочь им при обсуждении различных вопросов. Защитники будут иметь доступ к национальной экспертной элите страны или даже к мировой (в самом широком смысле понятия «экспертиза»). При этом они должны быть невосприимчивы к лоббированию и в меньшей степени открыты к воздействию, чем политики. Будут введены правила, запрещающие лоббистское влияние на комиссию.

Комиссия защитников станет полноценным демократическим институтом и будет признана в качестве такового. Она обеспечит площадку для обсуждений тех тем, которые довольно редко поднимаются сегодня в парламенте. Их легитимность будет подкреплена идеей (появление которой было бы менее вероятным, если бы комиссия формировалась из представителей элиты или по итогам выборов), согласно которой защитники, подобно присяжным, представляют интересы обычных людей, и поэтому, если бы каждый из нас обладал той информацией, которой располагают они, скорее всего, он принял бы то же самое решение. Разумеется, заключения не всегда будут получать всеобщую поддержку, однако непредубежденный человек будет придерживаться мнения, что будь он на месте защитников и знай он все, что знают они, то принял бы, почему было принято именно такое решение.

Создание института защитников будущего значительно приближит воплощение той модели делиберативной (в понимании Джеймса Фишкина, Юргена Хабермаса и др.) и дискурсивной (в терминологии Джона Драйзека) демократии, которая ставит на повестку дня вопрос о включении в понятие «демоса» будущих поколений. Описываемая высшая комиссия могла бы по крайней мере приступить к созданию условий, в которых будущая демократия сможет *существовать* и процветать. Как можно с полным на то основанием надеяться, институту защит-

Democracy: Oligarchic Tendencies in Deliberative Democracy // Political Studies. March 2008. Vol. 56. Iss. 1. P. 127–147.

ников будет присущ скорее дух переговоров и экспертизы, нежели атмосфера соперничества, столь привычная для современной парламентской демократии.

Далее, *каковы будут полномочия высшей комиссии?* Не формальные, придуманные нами для поддержания хорошего самочувствия (своего рода подачки для совести), но имеющие действительный вес. Я выделяю два главных полномочия:

- а) *налагать вето* (полное либо частичное) на законы, которые могут стать помехой для удовлетворения основных нужд и потребностей будущих поколений;
- б) *требовать пересмотра* любого существующего закона или административного решения, подвергающего угрозе интересы будущих поколений, *если это уместно и необходимо*.

Здесь возникает серьезная проблема, касающаяся международных отношений. Будет ли у нас возможность подавать иски против решений защитников в Европейский суд по правам человека? Мне кажется, что ответ на этот вопрос должен оставаться отрицательным (что, соответственно, требует изменений в конституции) *до тех пор, пока* ЕСПЧ сам не возьмет на себя большую ответственность за будущее (то есть пока в «права человека» не будут включены права еще не рожденных представителей будущих поколений), как и должно случиться в идеальной ситуации.

Все действующие институты, включая высшие суды, должны перевести внимание с индивидуальных прав сегодняшних людей на индивидуальные и коллективные права тех, кто лишен голоса, — в первую очередь будущих поколений. Пока этого не произошло, мы не можем быть уверены в том, что ЕСПЧ не будет вставлять палки в колеса защитникам.

Но коль скоро у нас по большому счету нет реальной возможности оспорить решения защитников, то что нам делать в случае, если мы с ними не согласны? Иными словами, что делать будущим поколениям, если они не согласны с решениями, которые принимаем *мы*? Ответ здесь, конечно, один: ничего. Разве что осудить их задним числом. В этом смысле предоставление защитникам абсолютной свободы само по себе, пожалуй, не столь возмутительно, как может показаться.

Образование института защитников служило бы гарантией того, что будущее станет обсуждаться политиками, партиями, чиновниками, избирателями и т. д. гораздо активнее, чем сегодня. Все участники политического процесса по-

степенно начнут разделять ценности, лежащие в основе решений защитников, если, разумеется, они не заинтересованы в создании безвыходной ситуации. Оно может вызвать мощный эффект и со временем привести к изменению восприятия у избирателей, представителей власти и т.д., что ранее (если речь не о тех, кто ориентирован на будущее или на экологическую устойчивость) было весьма затруднительным. Таким образом, оно могло бы послужить переломным моментом в общественном сознании, в чрезвычайной мере необходимым для предотвращения выхода наших действий из-под контроля и реализации негативных последствий грядущих климатических изменений.

У читателя может возникнуть справедливый вопрос: окажется ли инициатива защитников, если мы признаем ее превосходство над альтернативными предложениями, достаточно сильна, чтобы противостоять глобальному капитализму, обезоруживающему и легитимные, демократически избранные правительства, и парламенты? Ведь защитники, скорее всего, будут обладать меньшей легитимностью и обязательностью и уж точно будут менее надежны. Как они сумеют выполнить задачи, с которыми не способны справиться даже нынешние политики? Да еще и от лица будущих поколений, не предоставляющих им никакой поддержки?

Отвечу честно: я не знаю, будет ли проект достаточно силен, чтобы противостоять давлению глобального неолиберализма, которому подвержены политические институты. Институт защитников — рискованное предприятие, равно как и сама демократия. Я лишь выступаю с предложением, цель которого — заявить и инициировать (при благоприятном стечении обстоятельств) необходимость повышения интереса к будущему *всех* наших детей и заботы о них.

Введение института защитников — это, безусловно, риск. Однако в основе самой идеи его создания лежат весьма серьезные аргументы. Таким образом, перед нами встает конкретный вопрос. В каком случае мы рискуем больше: если решимся стать первой нацией, пошедшей на эксперимент и показавшей пример всему миру, или если не решимся на это? Учитывая то, сколь беспечно и непредусмотрительно мы ведем себя сегодня, рискуя самим существованием будущего, не будет ли более разумным хотя бы *попробовать* сделать нечто подобное? Потому что если мы даже не попытаемся и оставим все как есть, то будущие поколения, скорее всего, получат от нас в наследство истощенную планету. Формирование комиссии защитников будущего — это,

вероятно, лучшее, на что мы способны: вопреки глобальному капитализму, близорукости политиков и избирателей мы создадим такую демократию (то есть режим согласованных совместных ограничений, возникших в результате договора между нами или нашими представителями), которая сумеет защитить нас от климатической катастрофы и экоцида.

Литература

- Foster J. The Sustainability Mirage. L.: Earthscan, 2008.
- Goodwin B. Justice by Lottery. L.: Imprint, 2005.
- Read R. Economist-Kings? A Critical Notice on Caplan, «The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Politicians» // European Review. 2011. № 19. P. 119–129.
- Read R. The Philosophical and Democratic Case for a Citizens' Super-Jury to Represent and Defend Future People // Journal of International Relations Research. December 2013. Iss. 3. P. 6–29.
- Roderick P. Taking the Longer View: UK Governance Options for a Finite Planet. Режим доступа: http://worldfuture-council.org/fileadmin/user_upload/Maja/Future_Justice_Library/Taking-the-longer-view-December-2010.pdf.
- Tucker A. Pre-emptive Democracy: Oligarchic Tendencies in Deliberative Democracy // Political Studies. 2008. Vol. 56. Iss. 1. P. 127–147.

In Defense of Future Generations

Rupert Read. PhD in Philosophy, Lecturer at the School of Politics, Philosophy, Language and Communication Studies of the University of East Anglia.
Address: Norwich Research Park, Norwich, Norfolk NR4 7TJ, UK.
E-mail: rupertread@fastmail.co.uk.

Keywords: ecology; future; democracy; electoral system.

The notion of 'people' used in modern democracies deals only with those living here and now. But if we think about the future, we have to consider future generations, which today have neither voice nor proxy. This article proposes a project of super-jury for future generations, which is to represent the people of the future in today's political and legal structures. The legitimacy of this commission would be achieved through a selection method based on elections, but rather on a kind of «draft» similar to

the mechanism used when forming a jury.

The guardians' main functions would be to protect the interests and the needs of the future generations by revising or putting a veto on the laws that threaten them. The guardians would be given a year-long preparation course. During their term they would be supported by a team of experts. Decisions of the super-jury would not be disputable by the courts, including the European Court of Human Rights. Implementation of this project would make the discussion on the consequences of today's decisions in political discourse more lively and would help us to fulfill the potential of our power over the future. Without including future generations into modern political processes, no basic justice can be reached, and no proper democratic procedure can be completed.

References

- Foster J. *The Sustainability Mirage*, London, Earthscan, 2008.
- Goodwin B. *Justice by Lottery*, London, Imprint, 2005.
- Read R. Economist-Kings? A Critical Notice on Caplan, "The Myth of the Rational Voter: Why Democracies Choose Bad Policies." *European Review*, 2011, no. 19, P. 119–129.
- Read R. The Philosophical and Democratic Case for a Citizens' Super-Jury to Represent and Defend Future People. *Journal of International Relations Research*, 2013, iss. 3, P. 6–29.
- Roderick P. *Taking the Longer View: UK Governance Options for a Finite Planet*. Available at: http://worldfuturecouncil.org/fileadmin/user_upload/Maja/Future_Justice_Library/Taking-the-longer-view-December-2010.pdf.
- Tucker A. Pre-emptive Democracy: Oligarchic Tendencies in Deliberative Democracy. *Political Studies*, 2008, Vol. 56, iss. 1, P. 127–147.